

«ВОСПОМИНАНИЕ ОБ ЭСТОНИИ»

Неизвестное произведение композитора Н. Я. АФАНАСЬЕВА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова шел капитальный ремонт. Рабочие снимали лестничный марш. Удар лома, еще удар... И вдруг в клубах пыли предстали замурованные до той поры ящики. Сделанные из толстых неструганных досок, они были накрепко склочены по краям прочными железными лентами. Даже самый небольшой из ящиков весил десятки килограммов.

Рабочие не сомневались: обнаружен клад! Такая же мысль возникла и у музыкантов, собравшихся у разрушенной лестницы. И когда ящики вскрыли, в них оказались тщательно упакованные свертки. Затоив дышание, кто-то распутал бечеву. Упали пожелтевшие листы старой бумаги. Рабочие и музыканты увидели стопку свинцовых пластинок. На них были выгравированы ноты.

Многие дney ушло на то, чтобы разобрать содержимое двадцати восьми ящиков. Ведь в них лежало почти три с половиной тысячи свинцовых матриц! Замурованными в стене под лестницей оказались 600 музыкальных произведений русского композитора Николая Яковлевича Афанасьева. И одним из них было трио для фортепьяно, скрипки и виолончели «Воспоминание об Эстонии».

Мы держим в руках эти свинцовые пластины. Они переносят нас к концу сороковых годов прошлого столетия. По России совершал концертное турне молодой скрипач. Его игра приводила современников в восторг. Они называли его русским Паганини. «Какое божество и разнообразие пассажей! Какая смелая, истинно герцогская бравурность! Сколько

новых изумительных эффектов!.. Слушаешь и едва веришь своим ушам...», — писал один из почитателей Афанасьева.

Восторженный прием ожидал русского скрипача и в Эстонии. Он выступал в Тарту, где его концерты слушали ученые и студенты университета. Он дал несколько концертов и в Таллине. «Я приготовил большой репертуар; в него входило около 100 пьес, в числе которых были как мои собственные сочинения, около двадцати, так и сочинения скрипичных корифеев того времени, — рассказывал о своей поездке Афанасьев. — С любителями я устраивал квартеты, знакомая, таким образом, публику с камерной музыкой... Концерты мои были успешны: я мог быть вполне удовлетворен хорошим приемом меня публикою».

Поездка в Эстонию не ограничилась однако одними лишь концертными выступлениями. Из катившего по дороге экипажа русский музыкант любовался эстонской природой. Он был свидетелем нищенской жизни крестьян, видел их продымленные лачуги. Он прислушивался к доносившимся издали песням, то скорбным, то веселым. И все это навсегда осталось в памяти Афанасьева.

Шли десятилетия. Русский Паганини давно уже оставил концертную деятельность. Он писал оперы, квартеты, кантаты, сонаты, симфонии, пьесы для фортепьяно, романсы. Современники высоко оценили его произведения. И в пору расцвета своего творчества, спустя сорок лет после поездки в Прибалтику Николай Яковлевич написал «Воспоминание об Эстонии».

— Это одно из ярчайших произведений Афанасьева, — утверждает доцент Ленинградской консерватории Николай Васильевич Шелков. Он познакомился с трио в матрицах и сообщает нам, что в музыке русского композитора прекрасно использованы эстонские мелодии — те самые мелодии, которые тот услышал по дороге в Тарту и Таллин.

Но одно ли трио воплотило в себе эстонские впечатления Афанасьева? Пока на этот вопрос ответить нельзя. Произведения Афанасьева, издававшиеся самим автором лишь в пятнадцати

экземплярах, давно стали огромной редкостью. А сколько сочинений Афанасьева никогда не исполнялось и не печаталось! Все его творчество впервые предстает перед нами лишь в виде огромного количества найденных ныне свинцовых матриц.

Как же ящики с матрицами попали в стену под лестницей? Сколько лет пролежали они там? К сожалению, и это остается еще загадкой. Известно лишь, что после смерти Афанасьева все его сочинения, в том числе «Воспоминание об Эстонии», были переданы по завещанию композитора Петербургской консерватории. А было это 64 года назад. Многие времена уйдет еще на изучение почти трех с половиной тысяч матриц.

Не следует ли музыкантам нашей республики сразу же заинтересоваться инструментальным трио русского композитора, повествующим о днях его пребывания в Эстонии? Пусть спустя много десятилетий после создания этого замечательного произведения оно впервые прозвучит в Эстонии.

А. ЛЮБАРСКИЙ.